

УДК 342.9

ПРАВОВАЯ СИТУАЦИЯ: МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Т. В. ТЕЛЯТИЦКАЯ¹⁾, А. В. ЛУБЕНКОВ²⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет, пр. Партизанский, 26,
220070, г. Минск, Республика Беларусь

²⁾Могилёвский институт МВД Республики Беларусь, ул. Крупской, 67, 212011, г. Могилёв, Республика Беларусь

Показана актуальность и практическая значимость разработки категории «правовая ситуация» в контексте поиска новых подходов к исследованию правовой действительности с позиции динамики. Обоснованы теоретические положения, раскрывающие сущность, место и значение правовой ситуации как элемента механизма реализации органами внутренних дел мер административного принуждения, что позволяет дополнить знания в области теории административной правореализации. Установлено, что основными факторами, детерминирующими качество и эффективность реализации органами внутренних дел административно-правовых средств принуждения в экзистентных правовых ситуациях, являются уровень правовой культуры и правопонимания находящихся в ней субъектов, степень стрессоустойчивости и профессиональной готовности сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: административное принуждение; механизм реализации административного принуждения органами внутренних дел; правовая ситуация.

THE LEGAL SITUATION: THE PLACE AND IMPORTANCE IN THE MECHANISM OF IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE COERCION BY THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

T. V. TELYATITSKAYA^a, A. V. LUBENKOV^b

^aBelarusian State Economic University, Partizanski avenue, 26, 220070, Minsk, Republic of Belarus

^bMogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Krupskaya street, 67,
212011, Mogilev, Republic of Belarus

Corresponding author: lav-3@tut.by

In the context of the search for new approaches to the study of legal reality from the perspective of the dynamics of the urgency and practical significance of the development of the «legal situation» category. Grounded theoretical principles that reveal the essence of the place and importance of the legal situation as an element of the mechanism of realization of the internal affairs bodies of administrative coercive measures. They allow you to supplement the missing knowledge in the field of administrative law realization theory. The main factors determining the quality and effectiveness of implementation by

Образец цитирования:

Телятицкая Т. В., Лубенков А. В. Правовая ситуация: место и значение в механизме реализации административного принуждения органами внутренних дел // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 1. С. 40–47.

For citation:

Telyatitskaya T. V., Lubenkov A. V. The legal situation: the place and importance in the mechanism of implementation of administrative coercion by the bodies of internal affairs. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 1. P. 40–47 (in Russ.).

Авторы:

Татьяна Валерьевна Телятицкая – кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой международного экономического права факультета права.
Александр Владимирович Лубенков – начальник научно-исследовательского отдела.

Authors:

Tatiana Telyatitskaya, PhD (law), docent; head of the department of international economic law, faculty of law.
prav@bseu.by, kmp@bseu.by
Alexander Lubenkov, head of the research department.
lav-3@tut.by

the internal affairs bodies administrative-legal means of coercion in ekzistantaj legal sea experiences of, in aggregate, are the level of legal culture and law-openimage actors in it are, the degree of stress of profession and professional readiness of the bodies of internal affairs.

Key words: administrative enforcement; the mechanism of implementation of administrative coercion by the bodies of internal affairs; the legal situation.

Проблема познания сущности, места и значения юридической ситуации в механизме реализации органами внутренних дел (ОВД) Республики Беларусь принудительных административно-правовых норм, которые в данном случае являются средством воздействия на общественные отношения, приобретает в настоящее время первостепенное значение.

Правильность выбранного направления научного поиска подтверждает высказывание С. С. Алексеева о том, что «исходный пункт при рассмотрении права с точки зрения правовых средств – это правовые ситуации» [1, с. 255]. Именно с них в области права все начинается, именно отсюда разворачивается вся сложная, многоуровневая и многослойная цепь правовых средств и механизмов [1, с. 260]. Все это свидетельствует об исключительной значимости категории «правовая ситуация» для юридической науки.

Обратил внимание на данное социально-правовое явление и Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на коллегии МВД по итогам работы ОВД за 2015 г. Так, глава государства отметил, что милиция должна действовать исходя из складывающейся обстановки, поскольку все в законе прописать невозможно [2].

Без преувеличения можно сказать, что практически все милицееское (ведомственное) законодательство (приказы, распоряжения, инструкции, наставления, рекомендации и т. д.) подчинено этой теоретической конструкции: действовать (применять нормы) следует исходя из складывающейся ситуации. На это, например, указывает ст. 27 «Применение физической силы» Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» [3].

При этом в юридической литературе правоохранительной тематики термины «складывающаяся ситуация», «правовая ситуация» как самостоятельное правовое явление применительно к принудительной деятельности ОВД не раскрыты: не исследовано влияние ситуации на действия сотрудника, в ней находящегося; не изучены субъективные и объективные факторы, влияющие на принятие решений в данной ситуации; не указано, какие из них являются определяющими.

Таким образом, в настоящее время в деятельности ОВД Республики Беларусь остается неисследованной система реально существующих юридических явлений, которые не охвачены элементами состава правонарушения (творческая сторона административного принуждения), но оказывают суще-

ственное влияние на принятие решения о противодействии данному правонарушению, в том числе те, которые принимаются во внимание прокуратурой и судом при определении законности того или иного принудительного воздействия сотрудника ОВД.

Однако, несмотря на это, теория правовых ситуаций в юридической науке разработана недостаточно. В Республике Беларусь не проводились исследования по данной проблеме. Среди работ российских авторов можно выделить кандидатскую диссертацию И. В. Шипунова «Юридическая ситуация как общетеоретическая категория», в которой исследована ретроспективная сторона юридической ситуации, представленная как целостное юридическое дело, рассматриваемое в гражданском суде [4, с. 13]. Ценность данного исследования для юридической науки заключается в том, что оно раскрывает правообразующие возможности рассмотренной в суде юридической ситуации (судебного прецедента) в романо-германской системе права, к которой относится и правовая система Российской Федерации.

Нас же интересует другая сторона правовой ситуации – не ее ретроспектива, а проблемы понимания юридической ситуации в настоящем, здесь и сейчас. Правильность выбранного нами направления научного поиска, а также существование нескольких сторон юридической ситуации подтверждает мнение Р. В. Насырова о том, что охранительная функция права и государства проявляется в двух аспектах: перспективном, который отождествляется в современной теории права с регулятивной функцией, и ретроспективном, предполагающем, что право реагирует на уже сложившийся социальный конфликт и государство призвано разрешить возникшую ситуацию [5, с. 16]. Не отрицает существования «потенциальной юридической ситуации», которая потребует своего разрешения в будущем, и И. В. Шипунов [4, с. 22].

В свою очередь, проблемы существования индивида (в нашем случае – субъекта права) здесь и сейчас, в определенный момент и в определенном месте, изучаются в рамках такого психолого-философского течения, как экзистенциализм (от лат. *exsistentia* – существование) [6], основой идей которого является ситуационно-динамическое исследование самой личности и ее бытия.

Идеи экзистенциализма могут послужить методологической базой как для понимания наличествующей правовой ситуации, так и для исследования

сил, движущих поведением правоприменителя, находящегося в ней. Текущую (происходящую) правовую ситуацию представляется целесообразным называть экзистентной.

Экзистентная правовая ситуация в механизме реализации принудительных административно-правовых норм ОВД, на наш взгляд, выступает в форме социальной связи, взаимодействия (поведения) сотрудника ОВД и гражданина, в отношении которого применяется конкретная мера. Характер этих связей является правовым, т. е. правоотношения, возникающие между двумя субъектами и выражающиеся в форме взаимных прав и обязанностей, определяют поведение этих субъектов. Поскольку данные социальные связи урегулированы главным образом нормами административного права, они носят административно-правовой характер. Иными словами, экзистентная правовая ситуация – это явление правовой действительности, в котором объективное и субъективное право претворяются в жизнь и которое воплощается в фактическом поведении субъектов.

Содержание экзистентной правовой ситуации составляет обусловленное взаимными правами и обязанностями поведение субъектов, получающее, на наш взгляд, при определенных условиях значение юридических фактов.

Правовая ситуация не существует вне поведения ее участников. Осмысленное, содержательное поведение – то, которое соответствует определенной мере. Такой мерой для поведения субъекта является принудительная административно-правовая норма, поэтому в динамике правоотношения, совершаемое в соответствии с принудительной административно-правовой нормой, получает форму субъективных прав и правовых обязанностей. Таким образом, представляется, что подобное соответствующее определенной форме поведение может осуществляться только как правомерное.

Исходя из того, что правовая ситуация выступает формой определенных отношений между сотрудником ОВД и гражданином, она, как и всякая другая форма общественных отношений, должна состоять из определенных элементов, которые, в свою очередь, уже хорошо изучены в юриспруденции применительно к юридически значимому поведению. Структура правовой ситуации, по нашему мнению, имеет следующие необходимые и обязательные элементы: субъект, объект, содержание (взаимные права и обязанности), среда (место), время, способ (форма) и результат.

Динамика экзистентной правовой ситуации, когда в ней участвует сотрудник ОВД, на наш взгляд, всегда должна быть направлена на завершение данной ситуации в рамках закона. По своему значению и роли в процессе применения мер административного воздействия экзистентная пра-

вовая ситуация характеризует прежде всего профессиональную активность сотрудника ОВД и его отношение к порученному делу, эффективность работы и оценку его деятельности в целом (чем больше правовых ситуаций в течение рабочего времени, тем выше активность сотрудника).

Общая юридическая природа экзистентной и рассмотренной И. В. Шипуновым ретроспективной правовой ситуации предопределяет схожесть их признаков, однако, как представляется, неполную. Так, исследователь в своей диссертации выделил признаки лишь ретроспективной правовой ситуации, к которым отнес разрешимость, определенность, предположительный характер, повторяемость и конфликтность [4, с. 9].

Говоря о разрешимости правовой ситуации, И. В. Шипунов не выходил за рамки объекта своего исследования и рассматривал общественные отношения, связанные с разрешением юридических дел [4, с. 4]. Ученый опирался на тезис М. Н. Марченко о том, что суд является органом, разрешающим юридические ситуации, в чем и состоит его назначение [7, с. 17]. Вместе с тем еще С. С. Алексеев указывал на то, что любая ситуация, существуя в правовом государстве и «предопределяя необходимость сугубо юридического решения» (что, обратим внимание, выражает общую потребность права в данном обществе и секторе социальной жизни), приобретает статус правовой [1, с. 259]. Речь в данном случае мы ведем о том, что не только находящаяся на рассмотрении в суде ситуация требует правового разрешения, но и любая жизненная ситуация при определенных условиях может быть оценена с юридических позиций.

Мы согласны с тем, что именно суд, как последняя юридическая инстанция, может принять окончательное решение по делу (разрешить его). Применительно же к предмету нашего исследования представляется правильным говорить о предварительной оценке сложившейся обстановки (ситуации) без принятия окончательного решения по ней. Оценка сложившейся ситуации соотносится с ее разрешением так, как соотносятся между собой философские категории «цель» и «задачи».

Жизненные обстоятельства меняются каждое мгновение. И прежде чем принять решение о дальнейшем поведении, субъекту права необходимо максимально полно оценить сложившуюся ситуацию. Иначе говоря, ситуативность правовой действительности обуславливает необходимость постоянного осмысления изменяющейся обстановки, а поведение субъекта в ней основывается на ее оценке.

Таким образом, юридическая оценка правоприменителем сложившейся ситуации для выработки адекватного поведения в ней – признак экзистентной правовой ситуации. Однако необходимо отметить, что поведению правоприменителя,

основанному на оценке правовой ситуации, при- сущи черты будущего (планируемого) поведения. Это обстоятельство указывает на возможность типологизации экзистентных правовых ситуаций и позволяет создавать алгоритмы поведения ее участников путем формулирования практических рекомендаций.

Раскрывая признак определенности правовой ситуации, И. В. Шипунов пишет о том, что именно с момента отражения ситуации в судебном решении, точнее, с момента вступления в законную силу акта, в котором закреплена правовая ситуация, она приобретает свой законченный вид и становится максимально определенной, причем эта определенность поддерживается авторитетом и силой права и государства [4, с. 29]. Однако представляется, что определение (закрепление, фиксация) экзистентной правовой ситуации осуществляется не в результате разрешения дела (принятия решения по делу), а в ходе оценки находящегося в этой ситуации правоприменителя, и отражается (закрепляется) в его сознании, а затем – в процессуальных и служебных документах. Эти обстоятельства указывают на то, что признак определенности нельзя в полной мере отнести к признакам экзистентной правовой ситуации.

Ссылаясь на ретроспективность правовой ситуации, И. В. Шипунов обосновывает такой ее признак, как предположительность. Ретроспективность обуславливает неполноту правовой ситуации для правоприменителя с позиции факта: оценивая ее, субъект права не обладает всем объемом информации о том, что реально происходило в прошлом. Определенные сведения могут быть скрыты от суда участниками ситуации, а также объективно не поддаваться истинному воспроизведению в настоящем, т. е. не могут быть достоверно установлены [4, с. 29]. При этом в силу объективной возможности полного и целостного восприятия и оценки правоприменителем каждого мгновения экзистентной правовой ситуации допустимо говорить о ее достоверности и определенности, однако эти характеристики все же являются неполными (относительными), так как зависят от субъективных факторов (уровня правосознания, правопонимания правоприменителя и др.), влияющих на правовую ситуацию.

Принимая во внимание особенности юридического метода разрешения правовой ситуации, который сводится главным образом к типизации составляющих ее обстоятельств, разрешенных в прошлом, И. В. Шипунов обосновывает такой признак ретроспективной правовой ситуации, как повторяемость. Повторяемость правовой ситуации, по мнению исследователя, проявляется во взаимосвязи сходных ситуаций в их множестве, в котором можно выделить однородные, т. е. тождественные по своим пра-

вовым сущностным признакам, ситуации [4, с. 35]. Однако данное утверждение представляется спорным в силу того, что однородность правовых явлений никак не может означать их тождественность. Тождественно правовое явление только само себе: оно уникально, неповторимо, единично. На это мы обращали внимание ранее, говоря о том, что жизненные обстоятельства могут поменяться в любое мгновение.

Конфликтность – еще один признак экзистентной правовой ситуации. Аспект конфликтности проявляется в стремлении сторон убедить правоприменителя в обоснованности своих доводов, в том числе относительно правового значения тех или иных обстоятельств [4, с. 35]. Как отмечал С. С. Алексеев, правовая ситуация – это конфликт или положение во взаимоотношениях людей, грозящее конфликтом, с внешней стороны – спор, столкновение интересов, соперничество мнений и намерений [1, с. 258]. В связи с этим остро встает вопрос о разработке методик диагностики и повышения стрессоустойчивости сотрудников ОВД – одного из факторов их профессиональной готовности к применению мер принудительного (в том числе силового) воздействия в подобных ситуациях [8, с. 224; 9, с. 357; 10, с. 55].

Таким образом, к основным признакам экзистентной юридической ситуации следует отнести безусловную необходимость ее правовой оценки правоприменителем в условиях конфликтности.

Кроме того, при выделении признаков экзистентной правовой ситуации нельзя обойти вниманием мнение И. В. Шипунова о том, что в реальной жизни заложены прежде всего случайные начала (обстоятельства), а в правовой системе – необходимые (факты, нормы), причем нормативные положения проявляются в юридических ситуациях – пресечении определенных процессов (на наш взгляд, также и в предупреждении, привлечении лиц к ответственности и т. д.) – как необходимость в случайности, а сами жизненные обстоятельства дополняют содержащиеся в праве закономерности [4, с. 24]. Правильность своих рассуждений ученый подкрепляет словами Д. А. Керимова о том, что как правотворческая, так и правореализующая деятельность может претендовать на обоснованность лишь в том случае, если опирается не только на глубокое знание объективных закономерностей, но и на всесторонний учет конкретных условий места и времени (в том числе и случайных факторов) [11, с. 285].

Справедливым представляется замечание И. В. Шипунова, согласно которому индивид, попадая в подобные условия (ситуацию, требующую правовой оценки), начинает соизмерять свое поведение с правом [4, с. 27]. В свою очередь, закон точно отражает исключительную значимость правопонимания при оценке экзистентных юридических ситуаций.

В этой части представляются безапелляционными следующие выводы исследователя о роли правосознания (правопонимания) при разрешении юридических ситуаций:

1) правосознание, как духовный компонент правовой системы, представляет собой среду существования юридической ситуации и наряду с фактами реальной жизни является ее источником;

2) правосознание обуславливает методiku оценки юридических ситуаций и может выступать решающим фактором при их разрешении;

3) профессиональное правосознание, в отличие от обывденного, характеризуется устойчивостью, беспристрастностью, преобладанием общественного аспекта над индивидуальным; оно содержит в себе наиболее совершенную методiku оценки юридических ситуаций, что способствует их правильному разрешению. Однако эти же свойства профессионального правосознания могут обуславливать необоснованный недоучет обстоятельств конкретной ситуации, формирование устаревших стереотипов – однородных юридических ситуаций, непомерную и ненужную юридическую скрупулезность, что негативно отражается на целостном восприятии правовой ситуации и приводит к допущению ошибок в правоприменении;

4) правосознание может служить основой для правильного разрешения юридических ситуаций [4, с. 138].

Следует отметить, что в рассматриваемом нами контексте экзистентная правовая ситуация непосредственно связана с правоотношением и представляет собой форму социальных связей (поведения) субъектов правоотношения (сотрудника милиции и гражданина), возникающих в результате применения мер административного принуждения. Определение же экзистентной правовой ситуации можно сформулировать следующим образом: это совокупность случайных объективных жизненных обстоятельств и закономерных юридических фактов, сложившихся в некотором месте и времени и подлежащих субъективной правовой оценке правоприменителем в их единстве в условиях конфликтности.

Особую ценность для юридической науки представляют выводы И. В. Шипунова о соотношении юридической ситуации с такими смежными правовыми категориями, как юридический факт (состав), правоотношение, предмет правового регулирования (воздействия), гипотеза правовой нормы, юридический казус и правовой конфликт [4, с. 38–49]. Вместе с тем их анализ позволяет сделать еще один, как представляется, не менее важный вывод о двойственной правовой природе экзистентной правовой ситуации: она является криминолого-криминалистической.

Криминологические начала экзистентной правовой ситуации проявляются в том, что ее познание позволяет уяснить отдельные закономерности про-

явления и существования ее вовне. С этих позиций использование отдельных положений теории правовых ситуаций в административной деятельности ОВД имеет огромные перспективы. Речь идет о том, что выводы и рекомендации криминологии обоснованно могут применяться не только в рамках уголовного, но и административного процесса, а также административной (внешневластной управленческой) деятельности ОВД. Это в том числе позволит разрабатывать проблематику законности осуществления юридически значимых тактических правоприменительных действий, таких как досмотр задержанного в административном порядке за нецензурную брань перед началом его доставления в ОВД и др.

Иными словами, результаты познания экзистентной правовой ситуации могут снабжать лицо (в данном случае – представителя власти, наделенного внешневластными, в том числе принудительными, полномочиями) знаниями, необходимыми для качественной, всесторонней, полной и объективной оценки правовых ситуаций, когда объективные процессы упорочения в Республике Беларусь идей правового государства, становления гражданского общества и растущей юридической грамотности населения требуют от сотрудников ОВД повышения юридического профессионализма в оценке с позиций права жизненных ситуаций.

Криминологическая составляющая проявляется в том, что без нее невозможно отграничить правонарушение от неправомерного поведения, а также надлежащую реализацию прав и обязанностей от ненадлежащей, т. е. реализация материальных норм права осуществляется на основе анализа сложившейся правовой ситуации.

Таким образом, криминолого-криминалистическая природа экзистентной правовой ситуации объясняет ее способность выделить и свести воедино правовые и неправовые обстоятельства, оценка которых необходима для качественной реализации принудительных норм административного права.

Отвечая на вопрос о месте и роли экзистентной правовой ситуации в механизме реализации принудительной административно-правовой нормы, не можем не обратить внимания на то, что, по мнению И. В. Шипунова, правовая ситуация изначально выступает в качестве явления правовой действительности, является компонентом реализации права, способна стать частью правовой системы непосредственно через правосознание [4, с. 78].

Место и значение правосознания правоприменителя в механизмах оценки экзистентной правовой ситуации и реализации конкретной нормы права, а также правового регулирования в целом отражает тезис о том, что правосознание правоприменителя и его мышление в однородных правовых ситуациях с неизбежностью влечет использование прошлого опыта и усреднение жизненных параметров,

введение их в рамки правовых моделей [4, с. 54]. В таком случае становится понятной природа существующей в настоящее время проблемы повышения качества и действенности большого количества разрабатываемых рекомендаций по применению принудительного законодательства.

Таким образом, на оценку экзистентной правовой ситуации оказывают влияние следующие субъективные факторы:

- личные качества и жизненный опыт субъектов, участвующих в ситуации (как правонарушителей, так и правоохранителей, а также третьих лиц);
- правовая культура и уровень правопонимания субъектов ситуации, в которой они находятся;
- степень стрессоустойчивости и профессиональной готовности сотрудника ОВД к применению тех или иных мер принудительного (в том числе силового) воздействия.

Правовая оценка жизненных ситуаций неизбежно требует их систематизации. Классификация, как логическое деление родового понятия на виды, представляет собой традиционный способ раскрытия сущности самого понятия [4, с. 50], в данном случае – экзистентной правовой ситуации.

Мы разделяем взгляды И. В. Шипунова о неприменимости для классификации правовых ситуаций таких традиционных для теории права оснований, как отраслевая принадлежность и урегулированность материальными либо процессуальными нормами права, а также о необходимости использовать в качестве классификационных критериев свойства правовой ситуации, напрямую из нее проистекающие [4, с. 51].

Как отмечалось, основным признаком экзистентной юридической ситуации является безусловная необходимость ее правовой оценки правоприменителем. Это обстоятельство определяет главные видовые различия правовых ситуаций [4, с. 51].

Представляется целесообразным классифицировать экзистентные правовые ситуации в зависимости от характера принятого в результате их оценки решения на позитивные и негативные. В данном контексте под позитивными следует понимать те правовые ситуации, которые оценены юридически верно, соответствуют духу права – правовой константе добра и справедливости, выражают истину и являются собственными правовыми в исконном смысле этого слова. Негативные правовые ситуации – те, которые юридически оценены неверно, т. е. не соответствуют праву [4, с. 51].

Небезосновательной представляется классификация правовых ситуаций на однородные и неоднородные, однако такой критерий, как степень схожести жизненных обстоятельств, составляющих правовые ситуации [4, с. 51], при применении принудительных мер является неверным в силу того, что жизненные обстоятельства могут меняться.

Вместе с тем, говоря о схожести правовых ситуаций, нельзя оставить без внимания замечание В. Д. Ардашкина о том, что государственное принуждение состоит из разных «несущих конструкций». Они варьируются в зависимости от правовой среды, в которой реализуются [11, с. 12]. Как представляется, правовая среда в данном случае – это и есть правовая ситуация.

Развивая данную мысль, А. И. Каплунов отмечал, что в качестве «несущих конструкций» выступают формы государственного принуждения, которые представлены конкретными мерами принуждения (правовым инструментарием) [13, с. 63]. Исследователь сделал следующие выводы: государственное принуждение осуществляется в таких правовых формах, как предупреждение, пресечение, правовосстановление, юридическая ответственность (наказание), процессуальное обеспечение; учитывая опосредованность государственного принуждения правом, по отраслевой принадлежности меры принуждения отдельно взятой правовой формы государственного принуждения должны быть структурированы на виды, а внутривидовые (т. е. отраслевые) особенности конкретной правовой формы государственного принуждения – более детально изучаться в рамках конкретной отрасли права [13, с. 65].

Складывающаяся обстановка (правовая ситуация) детерминирует прежде всего способ (форму) воздействия (поведения) правоприменителя. Форма принуждения и меры принуждения соотносятся в данном случае как философские категории формы и содержания, поскольку конкретная форма принуждения в конечном счете predetermined специфической конкретной ситуации, в которой применяется та или иная принудительная мера (профилактическая, пресекающая и др.). Иначе говоря, осуществляется правовая оценка однородных решений о применении однородных принудительных мер.

С учетом изложенного, а также выделенных нами ранее мер административного принуждения [14, с. 127] представляется целесообразным экзистентные однородные правовые ситуации разделить по способу принудительного воздействия в них на правовые ситуации предупреждения (в них реализуются принудительно-профилактические меры), пресечения (меры непосредственного принуждения), ситуации, требующие оказания помощи (принудительные меры помощи), ситуации привлечения к ответственности (принудительные деликтно-процессуальные меры). При этом меры административной ответственности (административные взыскания) применяются в экзистентных правовых ситуациях только в том случае, когда административное взыскание налагается на месте, в иных случаях административные взыскания будут применяться в условиях ретроспективной правовой ситуации. Эта особенность присуща только административному принуждению.

В свою очередь, неоднородные (смешанные) правовые ситуации сочетают в себе в различной последовательности признаки указанных однородных правовых ситуаций (например, ситуация профилактики правонарушений может перерасти в необходимость пресечения правонарушения и т. п.).

Таким образом, представляется целесообразным классифицировать экзистентные правовые ситуации в зависимости от характера принятого в результате их оценки решения на позитивные и негативные, а по способу принудительного воздействия – на однородные и неоднородные. При этом однородные экзистентные правовые ситуации включают в себя правовые ситуации предупреждения, пресечения, ситуации, требующие оказания помощи и ситуации привлечения к ответственности. Меры административной ответственности (административные взыскания) применяются в экзистентных правовых ситуациях только в том случае, когда в соответствии со ст. 10.3 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях протокол об административном правонарушении не составляется, а на месте выносится постановление о наложении административного взыскания, в иных случаях административные взыскания будут применяться в условиях ретроспективной правовой ситуации. Неоднородные экзистентные правовые ситуации сочетают в себе в различной последовательности признаки однородных правовых ситуаций.

Соответственно, к категориям, раскрывающим динамику (механизм реализации) административного принуждения, применяемого ОВД, относится и категория «правовая ситуация».

Текущую (происходящую) правовую ситуацию целесообразно называть экзистентной. Данное понятие определяется как совокупность случайных объективных жизненных обстоятельств и закономерных юридических фактов, сложившихся в не-

котором месте и времени и подлежащих субъективной правовой оценке правоприменителем в их единстве в условиях конфликтности.

Экзистентная правовая ситуация имеет криминологическую-криминалистическую природу. Это объясняет возможность выделить и свести воедино правовые и неправовые обстоятельства, оценка которых необходима для качественной реализации нормы права.

Основными факторами, влияющими на бытие экзистентной правовой ситуации, являются правовая культура и уровень правопонимания субъектов ситуации, в ней находящихся, а также степень стрессоустойчивости и профессиональной готовности сотрудника ОВД к применению тех или иных мер принудительного (в том числе силового) воздействия.

Экзистентная правовая ситуация состоит из следующих элементов: субъекты (участники) процесса принуждения, среди которых выделяют как тех, кто применяет принуждение, так и тех, в отношении кого оно применяется; объект принуждения, по поводу которого оно возникает и к чему применяется (поведение одного из субъектов); содержание принуждения, т. е. правоотношение – взаимные, корреспондирующие друг другу права и обязанности субъектов (юридическая сторона) и конкретные действия по реализации принудительных мер (материальная сторона); среда (место); время; способ (предупреждение, пресечение, обеспечение, взыскание); результат процесса принуждения (ликвидация исходной воли и формирование новой воли, закрепленной в законе) [14, с. 31].

Данные положения дополняют знания в области теории административной правореализации, обогащают ее новыми комплексными понятиями, раскрывают возможные направления изысканий по совершенствованию осуществления властных полномочий должностными лицами органов исполнительной власти.

Библиографические ссылки

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
2. Лукашенко: милиция своими действиями должна создавать положительный образ в народе // БелТА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-militsija-svoimi-dejstvijami-dolzha-sozdavat-polozhitelnyj-obraz-v-narode-179409-2016/> (дата обращения: 10.01.2016).
3. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З : в ред. от 15 июля 2010 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
4. Шипунов И. В. Юридическая ситуация как общетеоретическая категория : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Омск, 2009.
5. Насыров Р. В. Источники права и этапизация общества (теоретические и исторические аспекты соотношения) // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации : межвузов. сб. ст. / под ред. В. Я. Музюкина, В. В. Сорокина. Барнаул, 2007. С. 15–17.
6. Экзистенциализм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pavelp.ru/index.php/2011-08-12-09-07-46/2011-08-17-07-03-33> (дата обращения: 25.10.2015).
7. Марченко М. Н. Судебная власть: основные признаки и особенности // Рос. правосудие. 2007. № 5. С. 4–17.

8. Каранкевич А. И., Барташ В. А., Михута И. Ю. Субъективная и объективная оценка профессионально важных физических качеств сотрудников милиции общественной безопасности // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сб. ст. Могилёв, 2014. С. 215–224.
9. Каранкевич А. И., Барташ В. А., Михута И. Ю. Профессионально важные физические качества сотрудников криминальной милиции // Актуальные вопросы права, образования и психологии: сб. науч. тр. Могилёв, 2015. С. 348–357.
10. Барташ В. А., Васюк В. Е., Каранкевич А. И. Готовность и пригодность специалистов военного профиля к деятельности в экстремальных ситуациях // Пограничная безопасность: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 31 окт. 2013 г.). Минск, 2013. С. 51–55.
11. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001.
12. Ардашкин В. Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1. С. 11–16.
13. Каплунов А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. М., 2005.
14. Лубенков А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка / под ред. Т. В. Телятицкой. Минск, 2013.

References

1. Alekseev S. S. Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya [Ascent to law. Searches and solutions]. Mosc., 2001 (in Russ.).
2. Lukashenko: militsiya svoimi deistviyami dolzhna sozdat' polozhitel'nyi obraz v narode. *BelTA* [Electronic resource]. URL: <http://www.belta.by/president/view/lukashenko-militsiya-svoimi-dejstviami-dolzhna-sozdat-polozhitelnyj-obraz-v-narode-179409-2016/> (date of access: 10.01.2016) (in Russ.).
3. About the internal Affairs of the Republic of Belarus [Electronic resource] : The law of the Repub. of Belarus, 17 July 2007. No. 263-3 : in the version 15 July, 2010. *KonsultantPlus. Belarus. Open JSC «YurSpektr», Natl. center of legal inf. of the Repub. of Belarus*. Minsk, 2016 (in Russ.).
4. Shipunov I. V. Yuridicheskaya situatsiya kak obshcheteoreticheskaya kategoriya [The Legal situation as a theoretical category] : dissertatsiya ... kandidata yurid. nauk : 12.00.01. Omsk, 2009 (in Russ.).
5. Nasyrov R. V. Istochniki prava i etapizatsiya obshchestva (teoreticheskie i istoricheskie aspekty sootnosheniya) [Sources of law and tapiserie companies (theoretical and historical aspects of ratio)]. *Istochniki prava: problemy sozdaniya, sistematizatsii i realizatsii : mezhvuzov. sb. statei*. Barnaul, 2007. P. 15–17 (in Russ.).
6. Ekzistentzializm [Existentialism] [Electronic resource]. URL: <http://www.pavelp.ru/index.php/2011-08-12-09-07-46/2011-08-17-07-03-33> (date of access: 25.10.2015) (in Russ.).
7. Marchenko M. N. Sudebnaya vlast' : osnovnye priznaki i osobennosti [Judicial power: the basic characteristics and features]. *Ross. pravosudie*. 2007. No. 5. P. 4–17 (in Russ.).
8. Karankevich A. I., Bartash V. A., Mikhuta I. Y. Sub'ektivnaya i ob'ektivnaya otsenka professional'no vazhnykh fizicheskikh kachestv sotrudnikov militsii obshchestvennoi bezopasnosti [Subjective and objective assessment of professionally important physical qualities of employees of militia of public safety]. *Aktual'nye problemy ognevoi, taktiko-spetsial'noi i professional'no-prikladnoi fizicheskoi podgotovki* : sb. statei. Mogilev, 2014. P. 215–224 (in Russ.).
9. Karankevich A. I., Bartash V. A., Mikhuta I. Y. Professional'no vazhnye fizicheskie kachestva sotrudnikov kriminal'noi militsii [Professionally important physical qualities of employees of criminal militia]. *Aktual'nye voprosy prava, obrazovaniya i psikhologii* : sb. nauchn. tr. Mogilev, 2015. P. 348–357 (in Russ.).
10. Bartash V. A., Vasyuk V. E., Karankevich A. I. Gotovnost' i prigodnost' spetsialistov voennogo profilya k deyatel'nosti v ekstremal'nykh situatsiyakh [The Readiness and suitability of military professionals profile activities in emergency situations]. *Pogranichnaya bezopasnost' : teoriya i praktika* : materialy Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. (Minsk, 31 Oct., 2013). Minsk, 2013. P. 51–55 (in Russ.).
11. Kerimov D. A. Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava) [Methodology of law (subject, functions, problems of the philosophy of law)]. Mosc., 2001 (in Russ.).
12. Ardashkin V. D. K teorii pravookhranitel'nogo mekhanizma [On the theory of the law enforcement mechanism]. *Pravovedenie*. 1988. No. 1. P. 11–16 (in Russ.).
13. Kaplunov A. I. Administrativnoe prinuzhdenie, primenyaemoe organami vnutrennikh del (sistemno-pravovoi analiz) [Administrative coercion applied by internal Affairs bodies (the system-legal analysis)] : dissertatsiya ... doktora yurid. nauk : 12.00.14. Mosc., 2005 (in Russ.).
14. Lubenkov A. V. Administrativnoe prinuzhdenie v deyatel'nosti organov vnutrennikh del Respubliki Belarus' po okhrane obshchestvennogo poryadka [Administrative enforcement activities of internal Affairs bodies of the Republic of Belarus on protection of a public order]. Ed. by T. V. Telyatitskaya. Minsk, 2013 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 14.03.2016.
Received by editorial board 14.03.2016.